

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД25-7СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Сабирова Р.Ф. в защиту интересов осужденной Ситдиковой З.М. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 2024 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 2024 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей

Ситдикова Зульфия Мударисовна,

несудима,

осуждена по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным

распространением информации о деятельности Вооруженных Сил РФ, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», а также при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и участия в них, сроком на 2 года; по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства.

На основании ч. 2 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено **2 года лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным распространением информации о деятельности Вооруженных Сил РФ, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», а также при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и участия в них, сроком на 2 года.**

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с установлением испытательного срока на 4 года с возложением определенных обязанностей, перечисленных в приговоре.

Дополнительное наказание постановлено исполнять самостоятельно.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Ситдикова З.М. признана виновной и осуждена за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, а также за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, оскорбление памяти защитников Отечества, совершенные публично, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Преступления совершены на территории г. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в период времени [REDACTED], а также [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Ситдиковой З.М. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Сабирова Р.Ф. в защиту ее интересов, защитника Зинатуллина Р.М., просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Куприяновой А.В. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Сабиров Р.Ф. в защиту интересов осужденной Ситдиковой З.М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя аналогичные доводы, доводам, содержащимся в апелляционных жалобах стороны защиты.

В обоснование поданной жалобы адвокат приводит доводы о нарушении процедуры формирования состава коллегии присяжных заседателей, ввиду постановки вопросов, не относящихся к законным требованиям об их выяснении, что повлекло необоснованное исключение кандидатов в присяжные заседатели.

Отмечает, что заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы является недопустимым доказательством. В этой связи полагает, что судом незаконно отклонены ходатайства стороны защиты об исследовании с участием коллегии присяжных представленного адвокатом заключения специалиста К [REDACTED], ее допросе, назначении повторной экспертизы ввиду наличия допущенных нарушений при производстве, представленной стороной обвинения, экспертизы.

Считает незаконным допрос свидетеля С [REDACTED] поскольку его личность в судебном заседании была установлена на основе лишь водительского удостоверения, а сам свидетель, как указывает адвокат «появился в деле в день его допроса в суде», что является нарушением права на защиту. Не соглашается с решением об исключении из числа доказательств решения ЕСПЧ от 22 февраля 2024 года по делу Зинченко против РФ.

Также полагает, что при вынесении вердикта, составлении вопросного листа были допущены процессуальные нарушения, выраженные в наличии юридических формулировок, объединении вопросов №1 и 1.1, в несоблюдении времени для голосования и иных нарушений.

Со ссылкой на документы международных организаций автор жалобы полагает, что осужденная вправе выразить свое мнение и реализовывать свои политические права. Назначение дополнительного наказания прямо нарушает ее права.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Зареева Д.А. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Ситдиковой, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка формирования коллегии присяжных, судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по мнению защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как

несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе адвоката, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

С подробным, содержащимся в апелляционном определении, анализом доводов стороны защиты, их процессуальной оценки с точки зрения отсутствия оснований для отмены приговора, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы адвоката в суде кассационной инстанции ничем не отличаются от ранее заявленных в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

При этом Судебная коллегия отмечает следующее.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

В ходе судебного заседания на стадии формирования коллегии присяжных заседателей, как стороне защиты, так и стороне обвинения была предоставлена возможность задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, касающиеся выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в качестве присяжного заседателя. Данное право сторонами реализовано в полном объеме.

К тому же из материалов дела не следует, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, либо скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод. Не указано о таких обстоятельствах и в настоящей жалобе адвоката.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденной и ее защитникам.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств по делу, в частности, заключения комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от 12 октября 2023 года, о необоснованном отклонении ходатайств о назначении дополнительных или повторных экспертных исследований, о необъективном допросе свидетеля С [REDACTED] и неполном установлении его личности, и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, которые оказали

бы влияние на формирование негативного мнения в отношении Ситдиковой и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Выводы в опровержение указанных доводов подробно содержатся в апелляционном решении судебной коллегии, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Допустимость доказательств, в том числе показаний свидетелей на стадии предварительного следствия, следственных действий, отраженных в процессуальных документах, заключения экспертов, а также других доказательств, проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

Представленное стороной защиты в ходе судебного разбирательства заключение специалистов - лингвистов от 29 апреля 2024 года, в котором дана отрицательная рецензия на вышеназванное заключение экспертов, было проверено с соблюдением процессуального порядка, в том числе и посредством допроса специалиста К [REDACTED]; ходатайство стороны защиты об исследовании заключения специалистов с участием коллегии присяжных было обоснованно отклонено, о чем подробно, с приведением мотивированных суждений изложено в постановлениях суда от 24, 26 апреля 2024 года и от 2 мая 2024 года (т. 5 л.д. 107, 124, 209).

При этом Судебная коллегия отмечает, что ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденной.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом

первой инстанции. Виновность осужденной Ситдиковой установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. А потому доводы стороны защиты, изложенные, в том числе и со ссылкой на решения международных организаций, об оспаривании обстоятельств, связанных с дискредитацией Вооруженных Сил РФ в целях защиты безопасности России, реабилитации нацизма, не могут быть предметом проверки с учетом названных выше требований закона.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование мнения коллегии присяжных в сторону обвинения, не допускалось.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или

невиновности осужденной в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам.

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности. То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, с представленным стороной защиты собственным проектом вопросного листа, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является прерогативой председательствующего (т. 6 л.д. 257-260). При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Требования ст. 343 УПК РФ при вынесении вердикта присяжными заседателями были соблюдены. Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты, принимая во внимание надлежаще оформленные исправления, присяжные единодушно ответили на вопрос №1.3 (т. 7 л.д. 3). Тот факт, что присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трех часов, не противоречит требованиям ч. 1 ст. 343 УПК РФ, поскольку из содержания вердикта следует, что при обсуждении каждого из поставленных перед ними вопросов присяжные заседатели приняли единодушные решения.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденной Ситдиковой судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия осужденной по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 18 марта 2023 года № 58-ФЗ), как публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенные лицом

после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, судом квалифицированы правильно.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 22 июля 2022 года Ситдикова привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Данное постановление вступило в законную силу.

Не соглашаясь с доводами стороны защиты об отсутствии в действиях осужденной состава данного преступления, принимая во внимание выводы экспертов, судом обоснованно учтено, что действия осужденной носили публичный характер, в период проведения специальной военной операции и определять данную надпись лишь как выражение пацифистского поведения Ситдиковой, неверно.

Судебная коллегия находит правильной и квалификацию действий Ситдиковой по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, как распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, оскорбление памяти защитников Отечества, совершенные публично.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Вопреки утверждениям автора жалобы, позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденной и ее защитников, с чем соглашается и Судебная коллегия.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности виновной, условия жизни, наличие смягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на ее исправление.

Принимая во внимание положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которым права и свободы человека и гражданина (в том числе право на выражение мнения, свобода слова) не являются произвольными и абсолютными, могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, суд надлежащим образом мотивировал свое решение при назначении наказания ч. 1 ст. 280.3 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с публичным распространением информации о деятельности Вооруженных Сил РФ, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», а также при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и участия в них, сроком на 2 года.

При этом, вопреки доводам стороны защиты, оснований полагать, что назначенное Ситдиковой дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, указанной в приговоре, противоречит требованиям действующего законодательства, Судебной коллегией не установлено. Дополнительное наказание является обязательным и его назначение не требует специального обоснования в приговоре. Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновной во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 мая 2024 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 августа 2024 года в отношении **Ситдиковой Зульфий Мударисовны** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката **Сабинова Р.Ф.** - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи